

«Любить свои тексты писатель не должен»

Эксклюзивное интервью с автором бестселлеров «Вонгозеро» и «Тоннель» Яной Вагнер

В Екатеринбурге в рамках Библиотечного конгресса и проекта «Большая страна – Большая книга» состоялась встреча с Яной ВАГНЕР. В интервью Елене ВОЛКОВОЙ автор порассуждала о современной литературе, писателях-оптимистах и волшебстве Урала.

«Как хорошо, что у нас есть Сальников»

– Яна, в Екатеринбурге прошло масштабное мероприятие, связанное с книгами и литературой. Но для вас это не первый визит на Средний Урал, вы были на «Красной строке» и на других событиях. Поделитесь впечатлениями от города и уральцев?

– Да, я здесь в четвертый раз, всегда приезжаю весной или летом, и мне всегда везет – и с погодой, и с читателями. Город чувствую, конструктивизм обожаю и темперамент мне уральский подходит и близок. Яркое место, сильное, вернусь обязательно. Что касается аудитории, то она здесь очень живая: смешливая, искренняя и непосредственная. В этот раз много спрашивали о том, как устроена моя работа, а я и сама не до конца понимаю. Писательство – это не только приемы и техники, есть и другие ингредиенты, но поговорить об этом всегда интересно и радует, что читателям тоже.

– А вы следите за работой коллег по цеху у наших уральских авторами?

– Конечно, и часто с искренней завистью. Считаю, что нельзя не упомянуть, например, Алексея Сальникова, вот кто делает меня по-настоящему счастливой. Второй год подряд советую всем его «Когнату», полную нежности историю о том, что единственная наша надежда – дети, и неважно, человеческие или драконьи. Дети во всех мирах делают взрослых лучше, и за эту надежду стоит держаться. К XXI веку русская литература столько видела, что немного уже отчаялась, и как хорошо, что у нас есть Сальников.

– Сегодня в эпоху поиска локальной идентичности многие следят за авторами из конкретных регионов и гордятся «своими» писателями. Привязанность к месту, где ты родился или живешь, влияет на книги?

– Безусловно влияет. Хотя писателей-москвичей или питерцев так много, и мы такие все разные. Да и уральские писатели тоже друг на друга не похожи. А все-таки место влияет, Урал точно какую-то «прививку» своим писателям делает. Здесь будто магическая линия проходит, разлом, аномалия, неслучайно тут такая особенная и богатая культура. Я не только о литературе,

БОРИС ЯРКОВ

конечно, но и о музыке, живописи, да что ни возьми. И лучшее определение – волшебная. В детстве я читала сказки Бажова, и там волшебство на каждой странице. В начале нулевых прочла «2017» Ольги Славниковой, современный роман о Екатеринбурге, и в нем тоже оказалась эта бажовская магия. Да и у Сальникова сплошное волшебство. Думаю, это всё не случайно.

«Герои, только герои»

– Вы затронули тему кризиса современной литературы, но это, как я поняла, в сравнении с предыдущими периодами?

– Скорее, так. Я считаю, что литература вообще – подарок, несет нам радость и утешение, и современная в том числе. Ее вечно пытаются похоронить, но она никогда не умрет, потому что не перестанет быть нам нужна. Даже пока мы с вами разговариваем, пишутся новые тексты – сильные и слабые, сложные и простые, разные. Да, мы не знаем пока, кто из наших современников останется в истории, а кого позабудут через десять лет, но так и должно быть, это живой процесс. Может, мы стали смотреть на вещи более мрачно, а с другой стороны, когда русские писатели вообще были оптимистами? Кроме Алексея Сальникова, конечно...

– Вы – в том числе не оптимист, если судить по книгам.

– Знаете, не соглашусь. Я, скорее, оптимист, просто хорошо информированный. Хоть и пишу о страшном, но всегда стараюсь оставить надежду на то, что всё закончится хорошо. Когда-нибудь, пускай и нескоро.

– Про страшные истории. Локации, в которых происходит действие ваших книг очень условные: абстрактный тоннель на въезде в Москву, например. Как удается так нагнетать обстановку, не уделяя большого внимания проработке деталей?

– Да, декорации у меня и правда всегда несложные, я бы даже сказала – избитые: конец света и смертельный вирус, убийство в отеле на вершине горы, заблокированный тоннель под землей. А вот героев помещаю туда таких, которым в этих декорациях нечего делать – они обычные люди, как вы или я, ведут себя глупо, неправильно и совсем для таких историй не годятся. Думаю, в этом дело – они не абстрактные, и страшно тоже становится не абстрактно, а по-настоящему.

И декорации не очень важны. Они условны. Даже сюжет не имеет большого значения, их тоже немного, как нот или букв.

– А что имеет значение?

– Персонажи. Люди. Про них нам интересней всего. А он что, а она что? Почему мы делаем так, а не эдак, и зачем мы вообще? Это вопросы одного порядка, и именно они всегда вызывали у нас самый могучий интерес – и у костра в пещере, и на лавочке у подъезда, в космосе, в Карибском море или под небом Аустерлица, неважно. Всякое искусство в первую очередь исследует именно человека, тысяч десять лет уже, если не тридцать – мы в человеке хотим разобраться, а не получить. Так что волнуют нас сильнее всего не сюжет, не эпоха и не география, и уж тем более не декорации, а герои, только герои.

Яна ВАГНЕР –

русская писательница, автор романов «Вонгозеро», «Живые люди», «Кто не спрятался», «Тоннель». По роману «Вонгозеро» снят телесериал «Эпидемия». Произведение переведено более чем на 10 языков.

Книги Яны Вагнер неоднократно входили в шорт-листы и лонг-листы таких премий, как «Национальный бестселлер», «НОС», «Ясная Поляна», «Большая книга».

«Они нам ближе реальных знакомых людей»

– Поговорим про ваш дебютный роман «Вонгозеро». Уже 15 лет он успешен, по нему снят сериал. Но почему вы сами относитесь к книге прохладно?

– Любить свои тексты писатель не должен, я бы даже сказала, это вредно. Есть Сэллинджер, Фолкнер, Толстой, и давайте ко всему, что мы написали, относиться трезво. А дебютные романы любить тем более трудно, там особенно видно, где ты мог сделать лучше. И любить писать тоже не получается, я не знаю почти ни одного писателя, который сказал иначе. Слишком трудная работа, неблагодарная, и ты никогда собой не доволен. Мне гораздо спокойней жилось до того, как я начала, а теперь не бросить уже, втянулась. Так что это потребность или даже зависимость.

– Как бы описали свой литературный мир?

– Мне там страшно. Я пишу страшные истории, и первая же пугаюсь. Все эмоции, которые хочешь вызвать у читателя, испытываешь вначале сам, и если тебе не страшно – ему не будет. Если тебе не смешно, и он не засмеется. Помните, я говорила: тяжелая работа, в том числе и поэтому. А с другой стороны, история – это правда мир, отдельный, и пока придумываешь ее, ты в ней живешь и не помнишь про всё остальное, открыл компьютер – и провалился, как в Нарнию. Стоит попробовать, и невозможно отказаться, даже если там страшно. Помните, я говорила: зависимость.

Сергей Беляков
и Роман Сенчин –
в финале
«Большой книги»

Оргкомитет XXI Национальной литературной премии «Большая книга» объявил претендентов на награды в разных номинациях. В этом году короткий список состоит из 15 произведений. Писатели из Екатеринбурга представлены в номинации «Нон-фикшн»: это Сергей БЕЛЯКОВ с книгой «2 брата: Валентин Катаев и Евгений Петров на корабле советской истории», а также Роман СЕНЧИН с произведением «Александр Тиняков: Человек и персонаж».

Сергей Беляков в издании «2 брата: Валентин Катаев и Евгений Петров на корабле советской истории» создал двойной портрет выдающихся братьев-писателей – Валентина Катаева и Евгения Петрова, их карьеры и судьбы на фоне советской истории. В этом историко-литературном исследовании раскрываются малоизвестные факты и развеивающие мифы о жизни автора «Двенадцати стульев» и его брата. Книга является частью серии «Литературные биографии».

Сергей Беляков – автор книг «Гумилев сын Гумилева», «Тень Мазепы», «Быль о Блоке». Писатель является лауреатом премии «Большая книга», Горьковской литературной премии, премии им. Павла Бажова, премии губернатора Свердловской области и других.

Роман Сенчин представлен в коротком списке «Большой книги» с произведением «Александр Тиняков: Человек и персонаж» проекта «ЖИЛ: жизнь известных людей». Автор представляет поэта Серебряного века Александра Тинякова, размышляя о его творчестве и образе, созданном коллегами.

Роман Сенчин – автор книг «Дождь в Париже», «Зона затопления», «Русская зима. Повесть» и других. Он лауреат многих престижных национальных наград, среди которых премии «Большая книга», «Ясная Поляна», премия Правительства РФ и т. д.

В номинации «Нон-фикшн» за награду с авторами из Екатеринбурга поспорят Лев Данилкин, Александр Снегирев, Андрей Плахов.

Во второй номинации – «Художественная проза» – в финал премии вышли Захар Прилепин, Маргарита Симоньян, Сергей Шаргунов, Сергей Носов, Вера Богданова и другие.

Отметим, что имена победителей Национальной литературной премии «Большая книга» объявят в начале декабря.

Наталья ШАДРИНА

